

Редакционная коллегия:

С. Р. Микулинский (главный редактор), И. Н. Бубнов, С. С. Демидов,
С. П. Капица, В. П. Карцев, В. Ж. Келле, А. М. Кулькин,
В. И. Масленников, И. И. Мочалов, С. Я. Плоткин, Л. С. Полак,
И. А. Резанов, В. Н. Сокольский, И. С. Тимофеев, Д. Н. Трифонов, А. С. Федоров,
А. Н. Шамин, В. А. Шуков (ответственный секретарь), М. Г. Ярошевский

Адрес редакции: Москва, 103012, Старопанский пер., 1/5.

Телефоны: 228-11-90, 294-45-40, 228-10-29

Заведующая редакцией *М. М. Королёва*

К 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик

РОЛЬ АКАДЕМИИ НАУК СССР В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ НАУЧНЫХ ЦЕНТРОВ

А. В. КОЛЬЦОВ [Ленинград]

Великая Октябрьская социалистическая революция освободила народы России от господства царизма, буржуазии и помещиков, ликвидировала классовый и национальный гнет, положила начало созданию Советского многонационального государства.

2(15) ноября 1917 г. Советское правительство приняло «Декларацию прав народов России» — исторический документ, в котором в законодательном порядке устанавливались равенство и суверенность всех наций и народностей, отменялись все и всякие национальные и национально-религиозные привилегии и ограничения [1].

Великий Октябрь создал реальные предпосылки для экономического и культурного возрождения народов России, преодоления унаследованной от прошлого технико-экономической отсталости национальных районов страны.

Широкую программу подъема экономики и культуры братских народов разработал X съезд партии, состоявшийся в марте 1921 г. В принятой съездом резолюции «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» указывалось на необходимость «помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед Центральную Россию» [5]. В целях ликвидации фактического неравенства отсталых народов намечались мероприятия, направленные на укрепление советской государственности в национальных районах, ускоренное создание промышленности, развитие культуры, подготовку национальных кадров.

Выдающееся значение для укрепления братского сотрудничества народов нашей страны, роста их экономики и культуры имело образование 30 декабря 1922 г. Союза Советских Социалистических Республик.

«Образование СССР — величайшая заслуга ленинской партии большевиков, многонациональной по своему составу, глубоко интернационалистской по идеологии и политике, организационному строению, принципам деятельности», — отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик» [6, с. 5].

В борьбе за построение социализма, ликвидацию неравенства отсталых в прошлом народов почетное место принадлежало науке. Под руководством В. И. Ленина, Коммунистической партии и Советского правительства в первые послеоктябрьские годы в стране были осуществлены крупные государственные мероприятия, направленные на создание советской системы организации науки. Одним из главных направлений этого созидательного процесса являлось формирование сети научных учреждений.

Известно, что до 1917 г. почти все научные учреждения и примерно $\frac{3}{4}$ научных работников были сконцентрированы в Москве и Петрограде. Что касается таких обширных районов страны, как Средняя Азия и Закавказье, Урал, Сибирь, Дальний Восток и др., то здесь не было сколько-нибудь значительных исследовательских учреждений [7]. В Петрограде размещались почти все учреждения ведущего научного центра страны — Российской академии наук. Исключение составляли лишь такие академические подразделения, как работавший в Тифлисе (Тбилиси) Кавказский историко-археологический институт (основан в 1917 г.), Севастопольская биологическая станция (создана в 1871 г.), некоторые сейсмические станции.

Разрабатывая план строительства социалистической экономики, В. И. Ленин, Коммунистическая партия выдвинули задачу рационального размещения производительных сил страны. В труде «Набросок плана научно-технических работ», созданном в апреле 1918 г., В. И. Ленин указывал на необходимость составления плана «реорганизации промышленности и экономического подъема России», предусмотрев в нем рациональное размещение промышленности с точки зрения близости сырья и максимальной экономии, а также концентрацию производства [2]. Важнейшим условием, необходимым для претворения в жизнь этих ленинских указаний, являлось развитие научной деятельности, рациональное размещение исследовательских учреждений на территории всей страны.

Первые послереволюционные годы отмечены быстрым ростом сети научных учреждений. Только в 1918—1919 гг. в стране было организовано 33 исследовательских института; к 1923 г. общая их численность достигла 55 [6]. Значительным был рост сети академических учреждений. Если до революции в системе Академии наук имелся всего лишь один институт, то в 1925 г. здесь работали 8 институтов (Физико-математический, Химический, Платиновый, Физико-химического анализа, Физиологический, Почвенный им. В. В. Докучаева, Яфетический и Кавказский историко-археологический). Всего в 1925 г. в Академии наук работало 62 учреждения, в том числе 42 научных. Наиболее крупным подразделением Академии наук являлась Комиссия по изучению естественных производительных сил СССР, которую возглавлял академик В. И. Вернадский [7]. Рост сети учреждений Академии наук свидетельствовал о повышении ее роли в научном потенциале страны.

Формировались новые научные центры в национальных районах. В феврале 1919 г. в Киеве была организована Украинская академия наук, что являлось крупным событием в научной жизни молодого Советского государства [8]. Создание и первый период деятельности Украинской академии наук неразрывно связаны с именем академика В. И. Вернадского, который являлся ее президентом в 1919—1921 гг. [9]. Между Российской и Украинской академиями наук сразу же установились научные связи. 10 мая 1919 г. академик А. Е. Ферсман выступил на заседании Украинской академии наук с докладом о деятельности Российской академии наук [10]. В ответ на просьбу Украинской академии наук о выделении в ее распоряжение изданий Российской академии наук 31 мая 1919 г. Общее собрание Российской академии наук приняло постановление удовлетворить эту просьбу «возможно полнее» [11]. Таким образом, было положено начало плодотворному сотрудничеству между двумя академиями.

В числе первых исследовательских учреждений Белоруссии находился Институт белорусской культуры, созданный в январе 1922 г. на базе Научно-терминологической комиссии, работавшей при Наркомпросе Белорусской ССР с февраля 1921 г. Активное участие в организации Института белорусской культуры принимал академик Е. Ф. Карский [12, с. 13—15].

Ведущим научным учреждением Азербайджанской ССР являлось Общество обследования и изучения Азербайджана, основанное в 1923 г. [13, с. 8—9].

Росла сеть высших учебных заведений. В 1918 г. были созданы Нижегородский (ныне Горьковский), Воронежский, Иркутский, Днепропетровский и Тбилисский университеты. В 1919 г. организован Азербайджанский университет. 7 сентября 1920 г. В. И. Ленин подписал декрет Совнаркома о создании Туркестанского государственного университета (позднее Среднеазиатского, а ныне Ташкентского) — первого высшего учебного заведения на территории Средней Азии. 19 октября 1920 г. В. И. Ленин подписал декрет Совнаркома об учреждении в Екатеринбурге (ныне Свердловск) Уральского государственного университета. Свидетельством достижений в строительстве национальной высшей школы убедительно служит тот факт, что уже в 1921/22 учебном году стали работать 7 вузов в Белоруссии, 5 — в Азербайджане, 4 — в Узбекистане, по одному в Армении и Казахстане [14]. Академия наук стремилась оказать содействие развитию высшего образования в стране. В частности, она помогала созданию научных библиотек ряда вузов, выделяя из своих фондов книги и журналы [15].

Организация новых научных учреждений и вузов означала, что уже в первые годы после победы Октября в стране создавались необходимые условия для формирования сплошного фронта науки. Этот процесс развивался в органической связи с осуществлением ленинской программы культурной революции. Развернулась борьба за ликвидацию неграмотности и малограмотности взрослого населения, быстрыми темпами создавалась сеть общеобразовательных школ и культурно-просветительных учреждений. Все это способствовало повышению культурного уровня миллионов рабочих и крестьян, приобщению их к сознательному историческому творчеству.

Одной из основных форм участия ученых Академии наук в хозяйственном и культурном строительстве являлись экспедиции. Ее экспедиционная деятельность не прекращалась даже в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. Под руководством и при участии ученых Академии наук началось исследование природных ресурсов Курской магнитной аномалии, Кольского полуострова, залива Кара-Богаз-Гол, Соликамска и других регионов. В 1924 г. Академия наук организовала 46 экспедиций, которые работали в Карелии и за Полярным кругом, в центральных районах страны и на Кавказе, на Урале и в Сибири, в Средней Азии и Казахстане [16]. Отвечая на предложение правительства Якутской АССР, в мае 1924 г. Общее собрание создало в системе Академии наук Комиссию по исследованию Якутской АССР [17].

В 1925 г. Советское государство торжественно отмечало 200-летний юбилей Академии наук. 27 июля 1925 г. Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров СССР приняли постановление «О признании Российской Академии наук высшим ученым учреждением Союза ССР». Отныне Российская академия наук была преобразована во Всесоюзную и получила наименование: Академия наук Союза Советских Социалистических Республик [18]. Этот акт Советского государства определил перспективы дальнейшего развития Академии, основные тенденции ее перестройки. Он нацелил ученых Академии наук на укрепление связи с другими научными учреждениями СССР.

В юбилейные дни Академия наук получила многочисленные приветствия. Многие из них поступили от правительственных органов союзных и автономных республик. В приветствии правительства Таджикистана отмечалось: «Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика уверена, что в третьем столетии своего существования Академия наук расширит свою работу во всех сферах знания, и в частности

в области востоковедения, до невиданных размеров и вовлечет в орбиту своего притяжения пробудившиеся силы Средней Азии» [19].

6 сентября 1925 г. с речью на торжественном заседании, посвященном 200-летию Академии наук, выступил председатель ЦИК СССР М. И. Калинин. Высказывая пожелания в адрес Академии наук, он говорил: «Я бы хотел, чтобы она пришла на помощь союзным и автономным республикам и областям в развитии их языка и культуры. Одним словом, с сегодняшнего дня наша Академия наук становится не только российской, а общесоюзной, и она должна сконцентрировать в себе творчество всех народов, населяющих наш Союз» [20].

Стремление ученых прийти на помощь национальным районам страны проявилось в создании в 1926 г. нового академического учреждения — Особого комитета по исследованию союзных и автономных республик (ОКИСАР). 3 апреля 1926 г. Общее собрание утвердило председателем ОКИСАР академика А. Е. Ферсмана [21].

Структура ОКИСАР формировалась с таким расчетом, чтобы обеспечить возможность в короткий срок развернуть экспедиционные исследования на территории союзных и автономных республик. В 1927 г. ОКИСАР объединял в своем составе Комиссию по изучению среднеазиатских республик (председатель — академик В. В. Бартольд), Комиссию по изучению Казахской АССР (председатель — академик А. Е. Ферсман), Комиссию по изучению Закавказской СФСР (председатель — академик Ф. Ю. Левинсон-Лессинг), Комиссию по изучению Якутской АССР (председатель — академик В. Л. Комаров), Северную комиссию (председатель — Д. А. Золотарев), Комиссию по изучению Чувашской АССР (председатель — академик Н. Я. Марр), Комиссию по изучению Башкирской АССР (председатель — С. И. Руденко) и др. [22].

Благодаря созданию ОКИСАР значительно возросли масштабы экспедиционных работ Академии наук¹. Если в 1926 г. она организовала 60 экспедиций, а в 1927 г. — 65 экспедиций [23], то в 1928 г. — 91 экспедицию. Всего за период 1919—1928 гг. Академия наук осуществила 371 экспедицию [16, с. 3]. Постепенно в сфере деятельности академических экспедиций оказались почти все важнейшие регионы страны. Достаточно сказать, что только в 1928 г. на территории Средней Азии и Казахстана работали 16 академических экспедиций [16, с. 4].

Ученые Академии наук — участники экспедиций — исследовали природные богатства различных регионов страны, быт и культуру народов СССР. Экспедиции постоянно опирались на местные научные силы. Характеризуя экспедиционную деятельность Академии наук, А. Е. Ферсман писал в 1927 г.: «Втягиваясь в общую работу, молодые узбеки, туркмены, якуты постепенно вырастают в молодых ученых, исследователей родного края; создаются местные музеи и библиотеки. Задачей экспедиций является, прежде всего, будить мысль и создавать культурные силы и культурные центры на местах» [23, с. 177]. Академические экспедиции несли знания, свет и культуру народам, обреченным до революции на отсталость и вымирание. Они создавали предпосылки для организации исследовательских ячеек на местах.

Вопрос о создании региональных научных центров Академии наук приобрел особую остроту в период социалистической реконструкции народного хозяйства, индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Решение исторических задач, выдвинутых первыми пятилетними планами развития народного хозяйства, невозможно было без дальнейшего роста научных исследований на местах.

¹ В 1928 г. ОКИСАР был преобразован в Комиссию экспедиционных исследований (КЭИ), которая в 1930 г. вошла в состав Совета по изучению производительных сил СССР.

В национальных районах СССР формировались новые научные центры. В январе 1929 г. в Минске на базе Института белорусской культуры была открыта Белорусская академия наук, деятельность которой развивалась в тесном сотрудничестве с АН СССР [24]. В конце 1929 г. на основе Общества обследования и изучения Азербайджана возник Азербайджанский научно-исследовательский институт [13, с. 9]. В октябре 1932 г. Президиум ЦИК Советов Узбекской ССР принял постановление об организации Комитета наук, который являлся высшим научным учреждением республики [25, с. 169—170].

30 октября 1929 г. на заседании Общего собрания при обсуждении итогов экспедиционных исследований АН СССР в 1929 г. академик Д. К. Заболотный говорил: «Мне кажется, что при разработке экспедиционного плана следует в тех местах, где назрела уже возможность, заменить экспедиционную работу стационарными, краеведческими учреждениями, так или иначе связанными с академией. Этот вопрос нужно поставить как раз теперь. Задача академии, помимо чисто обследовательской деятельности,— до известной степени пробудить научную деятельность республик, и в этом отношении академия уже много сделала и может помочь упрочить это исследовательское дело в отдельных республиках» [26]. Предложение Д. К. Заболотного встретило поддержку ученых Академии наук.

30 января 1930 г. академики В. И. Вернадский, Ф. Ю. Левинсон-Лессинг и А. Е. Ферсман обратились в Отделение физико-математических наук с запиской, предлагая создать в Тифлисе «местное отделение... Закавказской комиссии, или, еще лучше, исследовательский институт по изучению природы и естественных производительных сил Закавказья, институт, состоящий при АН» [27, с. 181].

В Академию наук поступали многие предложения от республиканских, краевых и областных организаций о создании филиалов и баз. Эти предложения регулярно рассматривались на заседаниях Президиума АН СССР.

23 мая 1931 г. Президиум АН СССР в специальном постановлении признал принципиально необходимым приступить к организации ряда исследовательских баз и станций Академии наук на местах. В первую очередь такие базы и станции предполагалось создать в Дальневосточном, Западно- и Восточно-Сибирском краях. Комиссии в составе академиков И. М. Губкина, В. Л. Комарова, А. Н. Самойловича, А. Е. Ферсмана и др. поручалось разработать план организации баз и станций в 1932 г. [27, с. 171].

Выдвинутые комиссией соображения 27 июня 1931 г. рассматривались выездной чрезвычайной сессией Академии наук, которая работала в Москве. С докладом на тему «Вопрос о филиалах Академии» на сессии выступил академик В. Л. Комаров, который обосновал необходимость организации региональных учреждений АН СССР [28]. Сессия приняла постановление об организации баз в Хабаровске², Иркутске, Новосибирске, Свердловске, Алма-Ате, Ташкенте, Ашхабаде, Ростове-на-Дону, Сталинграде. Одновременно указывалось на необходимость преобразовать работавший в Тифлисе Закавказский историко-археологический институт в комплексный институт, расширить в нем краеведческое отделение. Академические базы должны были оказывать «содействие местным советским республиканским и краевым организациям в разрешении научных задач, связанных с соцстроительством в данной республике или данном крае» [28, с. 79—80].

Создание научных учреждений в республиках, краях и областях ученые рассматривали как одно из главных направлений организации со-

² Позднее было признано необходимым организовать базу не в Хабаровске, а во Владивостоке.

ветской науки. Так, в июне 1931 г. академик Г. М. Кржижановский писал о необходимости создания «новых академий наших братских союзных республик» [29].

10 августа 1931 г. Президиум ЦИК СССР, заслушав доклад постоянного секретаря АН СССР академика В. П. Волгина о работе Академии наук, поддержал ее предложения об организации сети комплексных научно-исследовательских баз на местах [27, с. 174].

При организации региональных научных учреждений АН СССР встретились значительные трудности. Предстояло создать академические учреждения нового типа, четко определить программу их деятельности, предусмотреть в их составе такие научные подразделения, которые смогли бы развернуть исследования, наиболее полно отвечающие потребностям экономического и культурного строительства на местах.

Весьма трудной была задача обеспечения филиалов и баз высококвалифицированными научными кадрами, которых не хватало тогда для проведения исследований и в центральных академических учреждениях. Особенно остро ощущался недостаток национальных научных кадров. Подготовка их развернулась в первые же послереволюционные годы, чему способствовала организация в 1925 г. аспирантуры [30]. В 1929 г. аспирантура была учреждена и в Академии наук. К началу 1933 г. здесь обучались 405 аспирантов. В 1932 г. в составе аспирантов АН СССР были представлены 23 национальности СССР. В академических учреждениях обучались аспиранты, прикомандированные из Белорусской, Узбекской, Грузинской ССР, Казахской АССР и других союзных и автономных республик [31]. Среди первых выпускников академической аспирантуры находились будущий президент Академии наук Белорусской ССР член-корреспондент АН СССР В. Ф. Купрович, будущий президент Академии наук Грузинской ССР академик И. Н. Векуа и многие другие ученые. Аспирантура стала одним из главных источников пополнения научных кадров филиалов и баз. На работу сюда направлялись также сотрудники центральных академических учреждений.

Необходимо было преодолеть трудности, связанные с оснащением филиалов и баз современным научным оборудованием, приборами и реактивами. Предстояло обеспечить их удобными для научной работы служебными помещениями, создать необходимые жилищные условия для ученых. Все эти трудности преодолевались совместными усилиями Президиума АН СССР, местных партийных, советских и хозяйственных органов. Для создания филиалов и баз выделялись дополнительные ассигнования как по союзному, так и местным бюджетам.

6 октября 1931 г. Общее собрание возложило руководство работой по организации филиалов и баз на комиссию в составе академиков А. Д. Архангельского, А. Ф. Иоффе, Н. Я. Марра, В. А. Кистяковского, В. Л. Комарова, А. Е. Ферсмана и др. [27, с. 171]. Возглавлял комиссию В. Л. Комаров. Она получила наименование Комиссии по базам.

В 1932 г. были организованы Дальневосточный (во Владивостоке), Закавказский (в Тифлисе) и Уральский (в Свердловске) филиалы АН СССР [27, с. 174—184]. В 1932—1933 гг. в составе Закавказского филиала стали функционировать два отделения — Азербайджанское и Грузинское. Азербайджанское отделение возникло в декабре 1932 г. на базе Азербайджанского научно-исследовательского института [13, с. 9]. Деятельность Грузинского отделения началась в сентябре 1933 г. [32, 33].

В 1932 г. Академия наук приступила к организации баз в Казахстане и Таджикистане. 25 февраля 1932 г. на заседании Президиума АН СССР, проходившем при участии представителей Совнаркома Казахской АССР, было принято постановление о создании академической базы в Алма-Ате [27, с. 184—185]. В декабре 1932 г. в составе базы функционировали Зоологический, Ботанический и Геологический секторы, Бюро

по изучению производительных сил Казахстана и другие учреждения. Обсуждая вопрос о работе базы 27 ноября 1932 г., Совнарком Казахской АССР рекомендовал ей сосредоточить основные усилия на исследовании производительных сил республики [27, с. 187—189].

В создании условий, необходимых для организации Таджикистанской базы, большую роль играли Памирская (1928 г.) и Таджикско-Памирская комплексная (1932 г.) экспедиции Академии наук, которыми руководил Н. П. Горбунов. О стремлении ученых Академии наук содействовать развитию экономики и культуры Таджикистана свидетельствовало образование в августе 1930 г. Академической комиссии по научному обследованию Таджикской ССР [34].

14 марта 1932 г. Президиум АН СССР признал необходимым организовать базу в Таджикистане [27, с. 190]. В октябре 1932 г. в Таджикистан выезжала группа ученых в составе В. Л. Комарова, А. Ф. Иоффе, С. Ф. Ольденбурга, Д. Н. Прянишникова, Д. В. Наливкина, Е. Н. Павловского и др., которая оказала помощь местным работникам в организации базы [35]. База была открыта в январе 1933 г. в Сталинабаде.

В соответствии с постановлением Президиума АН СССР от 16 июля 1932 г. новые академические учреждения, созданные в Свердловске, Владивостоке и Тифлисе, стали именоваться филиалами (Уральский, Дальневосточный, Закавказский), а учреждения, организованные в Алма-Ате и Сталинабаде, получили название баз (Казахстанская и Таджикская — с 1937 г. Таджикская) [36].

Возникает вопрос: в чем состояло отличие филиалов от баз? Оно заключалось главным образом в масштабах деятельности этих академических подразделений. Филиалы являлись более крупными учреждениями, нежели базы, которые рассматривались как первоначальные ячейки будущих филиалов. «Филиалы Академии наук на местах являются объединениями научно-исследовательских институтов, а базы Академии наук на местах — комплексными научно-исследовательскими институтами, изучающими природные богатства, экономику и культуру отдельных республик, краев и областей», — отмечалось в Уставе АН СССР, принятом в ноябре 1935 г. [37].

В 1932 г. были сформированы руководящие органы филиалов и баз. Председателем Президиума Дальневосточного филиала Общее собрание АН СССР избрало академика В. Л. Комарова, Закавказского — академика Н. Я. Марра, Уральского — академика А. Е. Ферсмана. Казахстанской базой руководил академик А. Н. Самойлович, Таджикистанскую базу первоначально возглавлял Н. П. Горбунов, а затем академик С. Ф. Ольденбург. В состав советов филиалов и баз входили многие крупные ученые Академии наук.

В числе новых академических учреждений должна быть названа Хибинская горная станция, которая была открыта в июле 1930 г. [38] и впоследствии, в 1934 г., реорганизована в Кольскую научно-исследовательскую базу АН СССР. Во главе этого научного учреждения стоял А. Е. Ферсман.

С первых же шагов своей деятельности филиалы и базы установили прочные связи с местными научными учреждениями и вузами. Формированию региональных центров академической науки весьма содействовали Азербайджанский, Среднеазиатский, Тифлисский, Уральский и другие университеты.

Создание филиалов и баз Академии наук стало возможным благодаря расширению масштабов ее научной деятельности, благодаря росту исследовательских учреждений и вузов на местах. Опыт, накопленный учеными при организации первых филиалов и баз, помог им в дальнейшей работе, связанной с организацией исследований в республиках, краях и областях СССР.

После перевода в 1934 г. Академии наук из Ленинграда в Москву, передачи в ее систему учреждений Коммунистической академии (1936 г.), создания комплекса крупных институтов, пополнения их личного состава роль АН СССР в научном потенциале страны значительно возросла. Это нашло свое отражение в организации новых филиалов и баз.

В 1935 г. Президиум АН СССР провел реорганизацию Закавказского филиала, образовав три новых филиала — Азербайджанский, Армянский и Грузинский. Ознакомившись в октябре 1936 г. с деятельностью Грузинского филиала, академик В. Л. Комаров дал высокую оценку достижениям его ученых. Он отметил, что в филиале сформировался «достаточно развитой и прочно сбитый научный коллектив» [32, с. 11].

Быстро развивалась Казахстанская база. В 1935—1938 гг. в ее составе были организованы секторы геологии, географический, почвенный, истории, литературно-фольклорный и лингвистический; лаборатории генетики, паразитологии, спектрального анализа; бюро по антисейсмическому строительству [39]. Это позволило в 1938 г. реорганизовать базу в Казахский филиал АН СССР [40].

В 1940 г. в Ташкенте на базе Комитета наук был организован Узбекский филиал АН СССР [41]. Первым председателем Президиума филиала стал Т. Н. Кары-Ниязов. «Непосредственная постоянная связь со старейшим и крупнейшим центром науки Советского Союза — с Академией наук СССР, серьезная помощь русских ученых сыграли огромную роль в развитии советской науки в Узбекистане», — писал он [25, с. 214].

Интенсивно развивалась база АН СССР в Таджикистане. В декабре 1935 г. Е. Н. Павловский, возглавлявший тогда сектор паразитологии этой базы, писал В. Л. Комарову: «Я всячески ищущу пути дальнейшего развития наших работ на академической базе: стремлюсь... сколотить крепкий коллектив работников» [33, с. 8]. В ноябре 1940 г. Совнарком СССР удовлетворил просьбу Совнаркома Таджикской ССР и Президиума АН СССР о реорганизации Таджикской базы в Таджикский филиал АН СССР [34, с. 53].

Насколько расширился фронт научных исследований в Туркменской ССР, говорит тот факт, что в 1940 г. в республике имелось 35 исследовательских учреждений, а количество научных работников достигло 487. 26 октября 1940 г. ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР приняли постановление об организации Туркменского филиала АН СССР в Ашхабаде [42]. Филиал был открыт в апреле 1941 г.

В 1936 г. сеть учреждений Академии наук пополнилась Северной базой с местопребыванием в Архангельске.

Перспективы развития филиалов и баз обсуждались на сессии Общего собрания, состоявшейся в ноябре 1938 г. Общее собрание рекомендовало центральным академическим учреждениям проводить на местах выездные сессии по вопросам изучения производительных сил и культуры национальных районов СССР. Было решено усилить помощь филиалам и базам, особенно в обеспечении их научными кадрами. Общее собрание высказывалось за дальнейшее расширение сети филиалов и баз [43].

В конце 1940 г. в составе филиалов и баз работало 61 научное учреждение. Тогда же здесь трудились 2698 сотрудников, что составляло 20% от общей численности сотрудников АН СССР [44].

Накануне Великой Отечественной войны в Академии наук имелись 7 филиалов (Узбекский, Казахский, Азербайджанский, Таджикский, Армянский, Туркменский и Уральский), две базы (Кольская им. С. М. Кирова и Северная), а также Дальневосточная горно-таежная станция им. В. Л. Комарова [45].

Филиалами и базами руководили крупные советские ученые. Председателем Президиума Казахского филиала был сначала академик А. Д. Архангельский, затем член-корреспондент АН СССР И. Ф. Гри-

горьев, Азербайджанского — последовательно академики И. М. Губкин и С. С. Наметкин, Таджикского — академик Е. Н. Павловский, Армянского — академик И. А. Орбели, Туркменского — академик Б. А. Келлер, Уральского — академик И. П. Бардин. Руководство Кольской базой им. С. М. Кирова осуществлял академик А. Е. Ферсман.

В 1935 г. Комиссия по базам АН СССР была преобразована в Комитет по филиалам и базам АН СССР (с 1942 г. — Совет филиалов). Работой Комитета руководил президент АН СССР академик В. Л. Комаров.

В 30-е годы главные усилия ученых филиалов и баз были направлены на исследование природных ресурсов республик, краев и областей. Весьма значительное развитие получила экспедиционная деятельность. Только в 1936 г. филиалы и базы организовали 123 экспедиции [4, с. 177].

Примечательно, что в начале 40-х годов в СССР были организованы первые республиканские академии наук. В январе 1941 г. учреждается Академия наук Литовской ССР, первым президентом которой стал В. Кревс-Мицкевичюс [46]. В феврале 1941 г. приступила к работе Академия наук Грузинской ССР, созданная на базе Грузинского филиала АН СССР. Ее первый президент — академик Н. И. Мухелишвили [47].

Как отметил президент Академии наук академик А. П. Александров, накануне Великой Отечественной войны в СССР в основном был создан «сплошной научный и технический фронт» [48]. Одним из важнейших показателей формирования сплошного фронта науки являлся рост сети региональных научных центров.

Великая непреодолимая сила советского общественного и государственного строя ярко проявилась в том, что даже в суровые годы Великой Отечественной войны не прекращался рост сети научных учреждений.

В ноябре 1943 г. на базе филиалов АН СССР были открыты Академия наук Узбекской ССР [41, с. 11—13] и Академия наук Армянской ССР [49]. Президентами новых республиканских академий стали Т. Н. Кары-Ниязов и И. А. Орбели. В марте 1945 г. началась деятельность Академии наук Азербайджанской ССР, первым президентом которой был избран М. А. Мир-Касимов [13, с. 9—11].

В августе 1943 г. во Фрунзе был открыт Киргизской филиал АН СССР, во главе которого стоял академик К. И. Скрябин [50]. В феврале 1944 г. в Новосибирске приступил к работе Западно-Сибирский филиал, председателем Президиума которого являлся академик А. А. Скочинский. В сентябре 1944 г. в Сыктывкаре возникла Научно-исследовательская база АН СССР в Коми АССР [51]. Новые научные учреждения формировались при активном участии ученых центральных академических учреждений, эвакуированных в восточные районы страны. «Временная эвакуация учреждений Академии наук СССР на восток подняла новые пласты культурных сил нашей Родины на уровень задач Академии наук», — отмечал в сентябре 1943 г. академик В. Л. Комаров [52].

В период войны в филиалах велись комплексные исследования, направленные на освоение природных ресурсов восточных районов, разрабатывались технологические процессы, применение которых давало возможность повысить производительность труда в промышленности и на транспорте.

Сообщая академику В. Л. Комарову о деятельности Казахского филиала, председатель его Президиума академик К. И. Сатпаев писал в сентябре 1944 г.: «В портфеле филиала накопилось свыше 2000 авторских листов рукописей. Значительная часть из них содержит весьма ценные материалы по характеристике многогранных природных богатств республики, путей их максимального использования на нужды фронта и тыла, а также ценнейшие материалы по истории, языку и литературе казахского народа» [53].

О масштабах деятельности филиалов говорит следующий факт. В течение одного лишь первого полугодия 1943 г. они выполнили 154 научные работы, которые внедрялись в производство [52, с. 30]. В 1943 г. ученые филиалов и баз дали свыше 2000 консультаций промышленным предприятиям.

В трудные военные годы филиалы и базы оказали большую помощь центральным академическим учреждениям, временно эвакуированным в восточные районы из Москвы, Ленинграда и других городов. Многие центральные учреждения АН СССР размещались в помещениях филиалов и баз, используя их лабораторное оборудование и библиотеки. Сотрудники филиалов и баз стремились помочь эвакуированным ученым в создании необходимых бытовых условий. В свою очередь ученые центральных академических учреждений весьма содействовали расширению масштабов и повышению уровня проводимых филиалами и базами исследований. Еще более окрепли творческое сотрудничество и братская дружба ученых всех национальностей Советского Союза.

Вместе со всеми учеными СССР ученые академических филиалов и баз внесли достойный вклад в дело разгрома врага. Война показала, насколько своевременными и жизненно необходимыми были мероприятия партии и правительства, направленные на создание разветвленной сети региональных научных центров.

После разгрома фашистской Германии и империалистической Японии советский народ приступил к мирному труду. Развернулась борьба за восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства. Еще более усилилась роль науки в решении неотложных задач экономического и культурного строительства, укреплении обороноспособности страны.

Послевоенные годы отмечены быстрым ростом региональных научных центров Академии наук. Были организованы Казанский (1945 г.), Восточно-Сибирский (1949 г.), Башкирский (1951 г.) филиалы, Карельская (1945 г.), Молдавская (1946 г.), Сахалинская (1946 г.), Дагестанская (1947 г.), Якутская (1947 г.) базы Академии наук³.

Возникли новые академии наук союзных республик.

В 1946 г. на базе Казахского филиала АН СССР была создана Академия наук Казахской ССР. Со времени основания до 1952 г. ее президентом являлся академик К. И. Сатпаев [40, с. 33—36]. В апреле 1952 г. академиком и президентом Академии наук Казахской ССР был избран Д. А. Кунаев, ныне член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Казахстана. Д. А. Кунаев возглавлял Академию наук в 1952—1955 гг. «Крупный ученый в области горного дела, талантливый организатор, он многое сделал для развития республиканской Академии наук» [54].

При большой помощи АН СССР в 1946 г. были организованы академии наук Латвийской и Эстонской ССР. Президентами этих академий стали П. Я. Леиньш и Х. Х. Круус [55].

В 1951 г. Таджикский и Туркменский филиалы АН СССР были преобразованы в республиканские академии наук. Академию наук Таджикской ССР возглавлял С. Айни [34, с. 15—16], Академию наук Туркменской ССР — Т. Бердыев [56].

В 1954 г. на базе Киргизского филиала АН СССР была создана Академия наук Киргизской ССР, первым президентом которой стал И. К. Ахунбаев [50, с. 19]. Выступая с речью на торжественном заседании, посвященном 25-летию АН Киргизской ССР, академик А. П. Александров говорил: «...уже в 1954 г. возникла возможность организации

³ В 1949 г. Президиум АН СССР установил для филиалов и научно-исследовательских баз единое наименование: филиалы Академии наук СССР. Сахалинская база впоследствии была преобразована в Сахалинский комплексный научно-исследовательский институт АН СССР.

Академии наук Киргизской ССР. В крае, где еще два десятка лет назад почти не было грамотных людей, создать академию! Это величайшее завоевание Советской власти, убедительное свидетельство плодотворности ленинской национальной политики нашей партии» [57].

Процесс формирования республиканских академий наук завершился в 1961 г.: в августе этого года в Кишиневе на базе академического филиала была создана Академия наук Молдавской ССР. Первым ее президентом стал Я. С. Гросул [58]. Отныне во всех союзных республиках имелись академии наук. Нельзя не отметить, что 9 из 14 республиканских академий были созданы на базе филиалов Академии наук СССР.

Яркой страницей в историю советской науки вошла организация Сибирского отделения АН СССР. 18 мая 1957 г. Совет Министров СССР принял постановление о создании этого Отделения, признав необходимым построить для него научный городок на берегу Оби, близ Новосибирска [59]. В короткие сроки в Сибири сформировался крупнейший научный центр, в состав которого наряду с комплексом институтов, расположенных в Новосибирске, вошли Восточно-Сибирский и Якутский филиалы, Бурятский и Сахалинский комплексные научно-исследовательские институты, Центральный сибирский ботанический сад и другие учреждения [60]. Ныне в системе Сибирского отделения работают Бурятский, Восточно-Сибирский, Томский и Якутский филиалы. Первым председателем Президиума Сибирского отделения был академик М. А. Лаврентьев.

Создание в короткие сроки Сибирского отделения — замечательное свидетельство творческой мощи советской науки, способности ученых быстро и оперативно решать важнейшие задачи, выдвигаемые практикой социалистического строительства. Ученые Отделения внесли выдающийся вклад в развитие многих ведущих областей науки и техники.

Росли и крепились Башкирский, Дагестанский, Карельский, Кольский, Коми, Казанский и Уральский филиалы АН СССР. В них формировались новые научные подразделения, укреплялась материальная база исследований. Непрерывно увеличивался численный состав и повышалась квалификация сотрудников филиалов.

«Уральский филиал Академии наук СССР, существующий уже 25 лет, вырос в крупный научный центр Урала», — писал в марте 1958 г. на страницах «Правды» академик И. В. Курчатов [61]. Широкую известность получили проводимые в этом филиале фундаментальные исследования по геологии Урала, созданию геофизических методов разведки.

Решая многие практические задачи, связанные с развитием экономики и культуры экономических районов СССР, ученые филиалов успешно разрабатывали и теоретические проблемы. В частности, в учреждениях Башкирского филиала велись исследования, направленные на создание основ нефтехимических процессов. Плодотворными были работы ученых Дагестанского филиала в области физики и химии полупроводников. Высокую оценку получили труды геологов и лесоводов Карельского филиала [62].

28 августа 1969 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О развитии научных учреждений в отдельных экономических районах РСФСР». Было признано необходимым в целях дальнейшего изучения и развития производительных сил Урала, Сибири, Дальнего Востока и других районов РСФСР организовать Уральский и Дальневосточный научные центры АН СССР, Северо-Кавказский научный центр высшей школы [1, с. 564—567].

Дальневосточный научный центр АН СССР был организован осенью 1970 г. во Владивостоке, Уральский научный центр АН СССР — в марте 1971 г. в Свердловске. Базой для их создания послужили академические учреждения, работавшие на Дальнем Востоке и Урале. Организованный в Ростове-на-Дону Северо-Кавказский научный центр высшей школы

объединил в своем составе ученых вузов Северного Кавказа [63]. Создание упомянутых научных центров означало, что организация науки на местах поднялась на новый, более высокий уровень.

Представление о количестве учреждений и численности научных работников региональных научных учреждений АН СССР на конец 1975 г. дают приводимые ниже сведения [64].

Научные учреждения АН СССР	Число научных учреждений	Численность научных работников в них (без совместителей)	Из них имеют ученую степень	
			доктора наук	кандидата наук
Сибирское отделение Академии наук СССР	51	6234	397	3043
в том числе филиалы:				
Бурятский	4	264	12	142
Восточно-Сибирский	9	1045	47	462
Якутский	6	512	19	213
Научные центры Академии наук СССР:				
Дальневосточный	18	1912	71	759
Уральский	15	1718	97	683
Филиалы Академии наук СССР:				
Башкирский	8	475	26	214
Дагестанский	4	352	12	137
Карельский	8	347	16	179
Кольский	8	768	12	220
Коми	4	288	8	113
Казанский	5	504	27	258

В настоящее время в Академии наук работают Сибирское отделение, Дальневосточный и Уральский научные центры, Башкирский, Дагестанский, Казанский, Карельский, Кольский и Коми филиалы. Кроме того, в состав Сибирского отделения входят 4 филиала, которые упоминались выше.

Многолетняя целенаправленная деятельность ученых Академии наук по формированию региональных научных центров, совершенствованию территориальной организации советской науки получила высокую оценку партии и правительства.

«Одним из конкретных выражений ленинской национальной политики нашей партии явилась развернутая под руководством Академии наук СССР активная работа по организации и развитию науки в союзных республиках, — указывает товарищ Л. И. Брежнев. — На базе филиалов академии возникли республиканские академии наук. И сегодня разговор о достижениях советских ученых уже невозможен без учета выдающихся открытий славных национальных отрядов нашей советской науки» [3].

Как высшее научное учреждение страны Академия наук СССР поддерживает тесные творческие связи с академиями наук союзных республик. В 1945 г. она организовала Совет по координации научной деятельности академий наук союзных республик. Ежегодно проводятся сессии Совета, на которых ведущие ученые АН СССР и республиканских академий обсуждают актуальные проблемы развития науки, определяют перспективы исследований. В частности, в мае 1981 г. под руководством председателя Совета академика А. П. Александрова в Ташкенте работала XXVIII сессия Совета. Она заслушала доклады вице-президента АН СССР академика В. А. Котельникова («О совершенствовании координации деятельности научных учреждений в союзных республиках и задачи республиканских академий наук по более эффективному использованию достижений науки в обеспечении решений XXVI съезда КПСС»), президента Академии наук Узбекской ССР академика А. С. Садыкова («Опыт совместных исследований академий наук Средней Азии и Казахстана по важнейшим региональным проблемам и перспективы разви-

тия этих работ»), вице-президента АН СССР академика А. А. Логанова («О дальнейшем развитии и укреплении связей академий наук союзных республик с высшими учебными заведениями») [65].

Традиционными стали проводимые в течение многих лет совместные заседания президиумов АН СССР и академий наук союзных республик. На них всесторонне обсуждаются итоги научной деятельности республиканских академий наук и намечаются главнейшие направления их развития. Заседаниям предшествует большая подготовительная работа. Для ознакомления с деятельностью республиканских академий наук Академия наук СССР организует специальные комиссии, в состав которых входят крупные ученые. Высказанные комиссиями соображения учитываются в совместно принимаемых президиумами АН СССР и республиканских академий наук постановлениях.

Укреплению связей между Академией наук СССР и республиканскими академиями наук весьма содействует то, что руководители АН СССР регулярно выезжают в союзные республики и знакомятся с работой национальных академий. Часто посещали их президенты АН СССР академики С. И. Вавилов, А. Н. Несмеянов, М. В. Келдыш. Только в последние годы президент АН СССР академик А. П. Александров ознакомился с деятельностью академий наук Украинской, Белорусской, Узбекской, Киргизской ССР и др., высказав советы и рекомендации о перспективах их дальнейшего развития [12, с. 143—144; 57, с. 72—77].

Как праздник ученых братских республик проходила в мае 1982 г. в Киеве объединенная научная сессия АН СССР и АН УССР, посвященная 1500-летию Киева. Вступительным словом ее открыл академик А. П. Александров. С докладами выступили вице-президент АН СССР академик П. Н. Федосеев, президент АН УССР академик Б. Е. Патон, президент АН БССР академик Н. А. Борисевич и академик Б. А. Рыбаков [66].

Ученые республиканских академий наук активно участвуют в съездах, конференциях и совещаниях, организуемых Академией наук СССР. Совместными усилиями ученых АН СССР и национальных академий наук осуществляются многие комплексные исследования.

XXV съезд КПСС указал на необходимость повысить роль АН СССР как «центра теоретических исследований, координатора всей научной работы в стране» [63, с. 341]. Докладывая XXVI съезду партии о результатах выполнения решений XXV съезда, академик А. П. Александров говорил: «Мы работали в этом направлении, и сейчас у нас скоординирована работа всех республиканских академий» [4].

Многогранная деятельность Академии наук СССР в области организации региональных научных центров, подготовки национальных научных кадров, координации исследований в масштабах всей страны, стала важным фактором, содействовавшим установлению братской дружбы и взаимопомощи между нациями и народностями СССР. Ученые Академии наук СССР показали себя как подлинные интернационалисты, патриоты своей многонациональной Родины.

Примечательно, что в 1982 г., когда народы нашей страны торжественно отмечают 60-летие образования СССР, исполняется 50 лет со времени создания первых филиалов и баз АН СССР.

«СССР занимает передовые позиции в мировой науке, технике и культуре, и в этом — огромная заслуга советской многонациональной интеллигенции», — сказано в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик» [3, с. 11].

Литература

1. *В. И. Ленин, КПСС о Советском многонациональном государстве*. М.: Политиздат, 1981, с. 99—100.
2. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 228.
3. *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. М.: Политиздат, 1976, т. 5, с. 364.
4. XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. 23 февраля — 3 марта 1981 г. Стеногр. отчет. М.: Политиздат, 1981, т. 1, с. 223.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд., доп. и исправ. М.: Политиздат, 1970, т. 2, с. 252.
6. О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 г. М.: Политиздат, 1982.
7. *Беляев Е. А., Пышкова Н. С.* Формирование и развитие сети научных учреждений СССР: Исторический очерк. М.: Наука, 1979.
8. История Академии наук Украинской ССР. Киев: Наукова думка, 1979, с. 13.
9. Переписка В. И. Вернадского с Б. Л. Личковым. 1918—1939. М.: Наука, 1979, с. 4—5, 7—8.
10. *Ферсман А. Е.* Из научной деятельности на Украине.— *Природа*, 1919, № 4—5, стб. 265—272.
11. Протоколы Общего собрания Российской Академии наук, 1919, § 167.— Ленинградское отделение Архива АН СССР (далее — ААН), ф. 1, оп. 1а, ед. хр. 166.
12. Академия наук Белорусской ССР. Минск: Главная редакция Белорусской Советской энциклопедии, 1979.
13. Академия наук Азербайджанской ССР. Баку: Элм, 1975.
14. *Елютин В. П.* Высшая школа общества развитого социализма. М.: Высшая школа, 1980, с. 70; Уральский государственный университет. Свердловск: Среднеуральск. книжн. изд-во, 1980, с. 9.
15. *Алимирзоев Х. О.* Азербайджанский государственный университет за 50 лет: Исторический очерк. Баку: Азербайджанск. гос. изд-во, 1969, с. 61.
16. *Ферсман А. Е.* Экспедиционная деятельность Академии наук СССР и ее задачи. 2-е изд. Л.: Изд-во АН СССР, 1929.
17. Протоколы Общего собрания Российской академии наук, 1924, § 111.— ААН, ф. 1, оп. 1а, ед. хр. 171.
18. Собрание Законов и Распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР, 1925, № 48, ст. 351.
19. ААН, ф. 12, оп. 2, ед. хр. 119.
20. *Калинин М. И.* Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1960, т. 1, с. 688.
21. Протоколы Общего собрания Российской академии наук, 1926, § 87.— ААН, ф. 1, оп. 1а, ед. хр. 173.
22. Отчет о деятельности АН СССР за 1927 г.— I. Общий отчет. Л.: Изд-во АН СССР, 1928, с. 231—238.
23. *Ферсман А. Е.* Экспедиционная деятельность.— В кн.: Академия наук СССР за десять лет. 1917—1927. Л.: Изд-во АН СССР.
24. *Петриков П. Т., Токарев Н. В., Либезин О. В.* Академия наук Белорусской ССР. Минск: Наука и техника, 1979, с. 12—13.
25. *Кары-Ниязов Т. Н.* Размышления о пройденном пути. М.: Политиздат, 1970.
26. ААН, ф. 2, оп. 1—1929, ед. хр. 126, л. 35 об.
27. Организация советской науки в 1926—1932 гг.: Сборник документов. Л.: Наука, 1974.
28. Вестник АН СССР, 1931, внеочередной номер. Чрезвычайная сессия в Москве. 21—27.VI.1931 г., стб. 65—70.
29. *Кржижановский Г. М.* Сессия исторического значения.— *Известия*, 1931, 23 июня.
30. *Беляев Е. А., Дубинкин В. Г.* Рост численности научных кадров в союзных республиках (1917—1970 гг.).— *История СССР*, 1972, № 5, с. 109—124.
31. Отчет о деятельности АН СССР в 1932 г. Л.: Изд-во АН СССР, 1933, с. 308; Академия наук XVII партсъезду.— I. Общий отчет. Л.: Изд-во АН СССР, 1934, с. 63—64.
32. Академия наук СССР и развитие грузинской науки. Тбилиси: Мецниереба, 1974.
33. *Природа*, 1972, № 10.
34. Академия наук Таджикской ССР. Душанбе: Дониш, 1979.
35. *Ольденбург С. Ф.* Бригада Академии наук в Таджикистане.— *Вестник АН СССР*, 1932, № 12, стб. 35—46.
36. ААН, ф. 2, оп. 1—1932, ед. хр. 33, л. 143.
37. Уставы Академии наук СССР. 1724—1974. М.: Наука, 1975, с. 147.
38. ААН, ф. 2, оп. 1—1930, ед. хр. 79, л. 124.
39. *Бардин И. П.* Двадцать пять лет развития научных учреждений Академии наук СССР на периферии.— *Известия восточных филиалов АН СССР*, 1957, № 8, с. 5.
40. Академия наук Казахской ССР. Алма-Ата: Наука, 1978.
41. Наука в Узбекистане. Ташкент: Фан, 1974, т. 1.
42. 25 лет Академии наук Туркменской ССР. Ашхабад: Ылым, 1976, с. 10.
43. Вестник АН СССР, 1938, № 11—12, с. 94.
44. *Митрякова Н. М.* Структура, научные учреждения и кадры АН СССР. (1917—1940 гг.) — В кн.: Организация научной деятельности. М.: Наука, 1968, с. 209, 217.

45. Академия наук СССР: Справочник-календарь на 1941 г. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1941, с. 221—234.
46. Матулис Ю. Ю. Советская Литва и ее наука.— В кн.: Наука Союза ССР. М.: Наука, 1972, с. 269.
47. Векуа И. Н. Наука в Советской Грузии.— В кн.: Наука Союза ССР. М.: Наука, 1972, с. 208.
48. Александров А. П. Атомная энергетика и научно-технический прогресс. Статьи и выступления. М.: Наука, 1978, с. 225.
49. Академия наук Армянской ССР за 25 лет. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1968, с. 8—9.
50. Академия наук Киргизской ССР. Фрунзе: Илим, 1979, с. 6.
51. Вавилов П. П. Научная деятельность Коми филиала АН СССР.— Известия восточных филиалов АН СССР, 1957, № 8, с. 117.
52. Общее собрание Академии наук СССР. 25—30 сентября 1943 г. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1944, с. 16.
53. ААН, ф. 277, оп. 2, ед. хр. 1012, л. 1.
54. Динмухамед Ахмедович Кунаев.— Академия наук Казахской ССР. Материалы к биобиблиографии ученых Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1978, с. 15—16.
55. Балмейстер А. К. Наука Советской Латвии.— В кн.: Наука Союза ССР. М.: Наука, 1972, с. 309—310; Ребане К. Академии наук СССР—250 лет.— Коммунист Эстонии, 1974, № 4, с. 28.
56. Академия наук Туркменской ССР (1951—1966). Ашхабад: Ылым, 1967, с. 5—7.
57. Александров А. П. Речь на торжественном заседании, посвященном 25-летию АН Киргизской ССР.— В кн.: 25 лет Академии наук Киргизской ССР. Фрунзе: Илим, 1980, с. 34.
58. Академия наук Молдавской ССР. Кишинев: Штинница, 1974, с. 9—12.
59. Правда, 1957, 8 июня.
60. Лаврентьев М. А. Наука. Технический прогресс. Кадры: Сборник статей и выступлений. Новосибирск: Наука, 1980; Марчук Г. И. Молодым о науке. М.: Молодая гвардия, 1980.
61. Курчатov И. В. Во имя великой цели.— Правда, 1958, 16 марта.
62. Аванпосты науки.— Правда, 1969, 3 сентября.
63. Комков Г. Д., Левшин Б. В., Семенов Л. К. Академия наук СССР: Краткий исторический очерк (в двух томах), 1917—1976, 2-е изд., переработ. и доп. М.: Наука, 1977, т. 2, с. 294—302.
64. Народное образование, наука и культура в СССР: Статистический сборник. М.: Статистика, 1977, с. 300.
65. Вестник АН СССР, 1981, № 12, с. 16—47.
66. Правда, 1982, 15 апреля.

IMPORTANCE OF THE ACADEMY OF SCIENCES IN THE FORMATION OF THE REGIONAL SCIENTIFIC CENTRES

A. V. KOLTSOV (Leningrad)

A process of formation and development of scientific institutes, bases, branches of the Institutes of the Academy of Sciences of the USSR is analysed. Attention is paid to the organization of the academies of sciences of the Union republics, what has become an example of the triumph of Lenin's national policy in the sphere of cultural construction in the USSR.